

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Л12

*Перевод с французского Тимофея Петухова
Художественное оформление серии Ильи Викторова*

Лабрюфф, Александр.

Л12 Хроники одной бензоколонки : роман ; пер. с фр. — М.: ИД «Городец», 2020. — 144 с. — (Коллекция Бегбедера).

Бовуар работает на бензоколонке в пригороде Парижа. Бовуар считает, что бензин без свинца — это как секс с презервативом, фруктоза вместо сахара: полумера, символ современных кастрированных обществ, стерильного будущего. Бовуар смотрит старые фильмы по ночам, пытаясь выжать квинтэссенцию и извлечь все метафизические и религиозные выводы из «Безумного Макса» 1979-го года. Бовуар мечтает перевестись на заправку в Техас, ведь он всегда грезил о бескрайних просторах.

Каждый вторник в шесть часов вечера к нему на бензоколонку заходит девушка, покупает чипсы с луком и молча уезжает на своем велосипеде. Каждый вторник в шесть часов вечера Бовуар хочет заговорить с ней.

© Éditions Gallimard, 2019
© Т. Петухов,
перевод на русский язык, 2020
© ИД «Городец», издание на русском языке, оформление, 2020

ISBN 978-5-907085-56-5

Посвящаю Зоэ-Ли

Принцип реализации у топлива объясняет
отсутствие метафизики и воображения.

Жан Бодрийяр. Америка*

---

* Искраженная цитата, по пер. Д. Я. Калугина. (Здесь и далее, кроме
особо оговоренных случаев, прим. перев.)

1

В тумане, едва различимо, словно маяк, по-маргивает синим неоновое «ГОРИЗОНТ» — неисправная вывеска склада напротив.

2

Ночь. Пьяный клиент ковыляет к прилавку, изрыгая:

— Куда катимся, м-м-мать? Где, черт возьми, поэты?

Что ответить? Что тут скажешь? Он прав. Куда подевались поэты? Пара покупателей, ищущих счастья на полках холодильника, опасно косятся. Пьяный кричит:

— Барбара! Вернись! На помощь!

Те двое замирают с куриными сэндвичами в руках. Пьяный мужчина расплачивается за полный бак и пиво, что-то бормоча сквозь зубы. Я смотрю, как он уходит. В камерах наблюдения: будто хромой фламинго. Шорох автоматических

дверей. Он зигзагом идет к своему авто у пятой колонки.

В Китае цифра пять — это Ву, ничто, пустота. Начало и конец всего. Это символ не-деяния, не-бытия, бензоколонщика.

3

Он заводит мотор и уносится вихрем. Его «Лэндровер» исчезает в окутавшей парижские пригороды американской ночи.

4

Выхожу покурить. Никого нет. Свобода. Легкость. Наконец-то безделье. Уже полночь. И тем не менее сквозь туман я различаю силуэт тяжеловеса. Стоит на грузовой парковке, в глубине.

Вдруг — мычание. Это корова. Корова мычит в ночи. Странная, поэтическая сила этого «му» в плотном тумане. Я замираю. Выжидаю. Клочья низких облаков медленно движутся, садятся на крышу заправки. Другое стадо туманных барашков трется о колонку номер три, расплывается свечением у неоновых вывесок, фонарей, поглощая все.

Бензоколонка — только туманное воспоминание.

Через пару минут снова мычат две коровы. Звук идет от большого грузовика. По окружной несутся машины: глухой шум. Дыхание. Дым от сигареты, повисшей у меня на губах. И снова мычание. Я думаю: до чего берет за душу этот коровий крик в ночи, — как брошенная в море бутылка. Что-то даже подкатывает к горлу. Я слишком чувствителен.

5

День сегодня такой же, как и все. Пять вечера. Особо ничего не делаю. На экране, висящем за стойкой, включил «Безумного Макса» 1979-го года, я кручу его с тех пор, как меня взяли на работу, стараюсь выжать квинтэссенцию, извлечь все метафизические, философские, религиозные выводы.

Посетитель пьет кофе, тоже поглощенный фильмом. Солнце садится. Луч лижет экран. «Рено-Эспас» подъезжает ко второй колонке. Я сижу так, что могу смотреть и на экран, и на двери, на вылезавших из машин людей.

Саундтрек: Макс решает мстить.

Из «Эспаса» выходит семья. Пара и два ребенка. Пока отец идет с детьми в туалет, женщина

покупает «Колу Зеро». Что-то шепчет в смартфон. Отправляет голосовое. Спешно прячет телефон. Возвращаются отец с ребенком. Одним. Женщина платит. Подбегает второй. Все уходят.

На экране Безумный Макс: «I'm gonna blow him away!»*

Думаю о том, что «Рено-Эспас» — это редукция идеи семьи.

У первой колонки встает микроавтобус. Из него вылезает тучный мужчина с телефоном, заходит, берет банку «Колы Зеро», идет на кассу, платит и уходит, не прерывая разговора. Он меня вообще заметил?

Обычно посетители не говорят со мной. До меня им нет никакого дела. Для большинства я — прозрачен. Наверняка некоторые задаются вопросом, почему я еще существую, почему меня не заменили автоматом. Иногда я и сам им задаюсь.

---

* Я вышибу ему мозги! (англ.)
(В дальнейшем переводы с английского не оговариваются. — Ред.)

Макс: «They say people don't believe in heroes any more»*.

6

Как оплот анонимного потребления, заправка подстегивает все наши инстинкты.

Больше всего я продаю «Колу Зеро».

«Колу Зеро». Жвачку. Чипсы. Эротические и автожурналы. Карты Франции. Сэндвичи. Алкоголь. Шоколадные батончики (главным образом «Марс»). И, разумеется, бензин.

Вообще, чем не модель мира: весь мир чем-то закидывается, а я — главный дилер.

6 БЭ

Думаю о колазерофикации человечества.

7

Сколько баррелей я уже продал, пока здесь работаю?

7 БЭ

Сколько литров в барреле? Сколько литров я продаю в день? Сколько я уже здесь работаю?

---

* Говорят, люди больше не верят в героев.

Скажем, где-то литров 25 на клиента, около 100 литров в день, в среднем, тогда за 182 дня — учитывая, что в барреле 159 литров — я сбыл в сумме 455 000 литров, или ровно 2 861 баррель.

8

Я являю собой фундамент современного общества. В каком-то смысле я — на вершине пирамиды мобильности: ключевая пружина глобализации (без меня глобализация — ничто).

Но вершина моя хрупка. Когда добыча падает, я порой чувствую, будто я уже часть древней истории.

И представляю, что если моя бензоколонка случайно взорвется, если я погибну на рабочем месте и лет через сто какой-то археолог найдет на раскопках фрагменты моего атлетического скелета, нетипичного черепа, мою золотую цепочку, оплавленную бензином и сталью, то он объявит меня национальным достоянием и я буду красоваться в музее первобытного искусства.

Ищу сигареты «Ред Эпл».

Чувство принадлежности к прошлому растет. Будто я — артефакт, последний динозавр углекислого мира, последний часовой (нефтехимической) эпохи, которую ждет скорый конец. Последний смотритель маяка, купавшегося в золоте (XX) века: в черном золоте.

Неизбежный закат ископаемого топлива оставит меня без работы ровно через полтора столетия.

9

Хоть моя заправка и расположилась на окружной трассе за городом, между гостиницей и заброшенной панелькой, это — центр мира. Место снабжения, проезда, передышки. Начало и конец пути: я на перекрестке дорог (на опушке возможностей?), и большую часть времени слежу за всем с меланхолическим равнодушием зомби. Но иногда — с ипохондрической серьезностью антрополога.

Со своего наблюдательного поста, общественной дежурной, я вижу, как он (мир) проходит передо мной, уезжает и возвращается, то взволнованный, то изможденный.

Втягивая и изрыгая чужие маршруты огромной воронкой, как черная дыра всевозможных

путей, бесчисленных и непостижимых, бензоколонка — это венец автодорожного свода. Его несущая ось.

9 БЭ

Иногда мне и самому хочется уехать.

10

Моя мечта — перевестись на заправку в Техас. Я всегда грезил о бескрайних просторах.

11

В Техасе моя заправка стояла бы на краю пустыни, посреди пустоты, недалеко от Эль-Пасо или Шугар-Ленда. Я продавал бы гамбургеры и колотый лед циничным дальнобойщикам и усталым ковбоям.

Устав от местных аттракционов, шериф заходил бы иногда в бар при заправке, подышать прохладой из кондиционера. Передохнуть, выпить пива, сбежать от рутины, сыграть в дартс, расслабиться после дня, лишённого событий и смысла.

Вечером, на закате — 40 градусов в тени — я шел бы к мотелю El Rayo De Sol за заправкой, смотреть, как последний товарняк проезжает вдоль

бесконечных труб нефтепровода и торчащих рядом ржавых останков машин. Чужак в Техасе.

Вытирая лоб, проклиная жару и сушь, прижимая к щеке ледяную банку мексиканского пива, я мечтал бы о дожде, о том, чтобы сменить обстановку: работать на заправке в парижском пригороде; уехать из этой бесплодной, постиндустриальной дыры.

12

Какой-то дедок топчется у прилавка, а я играю в шашки с моим другом Ньецлендом, в прошлом профессиональным теннисистом, ныне тренером. Он часто заходит повидаться: сыграть или поболтать о былых подвигах, о единственном своем профессиональном матче на турнире в Маниле, который до сих пор не может вспоминать спокойно, и о заботах частного тренера — его нового поприща в дорогих кварталах Парижа, обители избалованных подростков.

Снаружи льет как из ведра.

Я поглощен партией, напряжен (как будто на кривой доске решается вся моя жизнь) и машинально пожираю чипсы «Крейзи Крак», стараясь прогнать в голове все возможные ходы,

предвидеть все бесчисленные комбинации. Снова сыграть на тупике? Или лучше позицию Маркиза? Каждый мой ход длится дольше минуты, и друг начинает нервничать.

Шум машины. Стук дверей. Жужжание третьей колонки. Тут на меня сваливается мальчик в сопровождении мамы — она пришла платить за полный бак неэтилированного и пачку мармеладных крокодилов «Харибо», которую уже уминает ее отпрыск.

В итоге я играю «Бычий глаз».

Мальчик странно глазеет на нас и спрашивает, тыкая пальцем на доску:

— Мам, что это?

— Шашки, ничего интересного, похоже на «гуська», простенькая игра, ты уже перерос, не то что шахматы.

Ньецленд поднимает голову:

— Что?

Он смотрит на нее в упор, в глубоком шоке:

— Как вы можете говорить такое? Такое непотребство? Да еще ребенку.

И он пускается разглагольствовать о превосходстве шашек над шахматами, об их образовательных достоинствах, о высокой дисциплине мысли. Он говорит: «Шашки — школа жизни».

«Шашни — школа плоти» — лезет мне в голову старый фильм. Он говорит:

— Знали ли вы, что Пессоа...

Она: тарашит глаза. Он: упрямо, одержимо объясняет, что Пессоа боготворил шашки. «Ах, Пессоа...» Тут он прерывается и вскрикивает:

— Я никто. Я никогда никем не буду. И захотеть стать кем-нибудь я не могу. Но мечты всего мира заключены во мне*.

После минутного замешательства посетительница обиженно уходит, волоча за руку своего отпрыска. Черт! Забыла расплатиться. Я выбегаю следом. Рев ее черно-белого «Мини» глохнет в общем потоке машин.

Я возвращаюсь внутрь.

Мой друг жует крокодила. Говорит:

— Вздорная баба. Не, ну что она о себе возомнила на своей «Мини», в этих ботинках, с аргументами второклашки? В таких случаях, Бовуар, у тебя, в общем-то, два варианта. Злиться, но злость — это слишком просто, это похлебка для нищих. Или же быть сюрреалистом: смотреть на

---

* Пессоа Ф. Табачная лавка (пер. А. Богдановского).

все как сюрреалист, когда чувствуешь, что диалог невозможен.

Я:

— Вариант заткнуться у тебя тоже был.

Он жмет плечами. Я слушаю, как дождь стучит по крыше заправки. Изучаю клетчатую доску. Кажется, некоторые шашки не на тех местах. Я возмущаюсь:

— Ах ты мухлевщик.

Потом:

— Это не Пессоа, это По говорил про превосходство шашек над шахматами, над их «мнимой изошренностью»^{*}.

Ньецленд смотрит на меня из-под своей шевелюры пуделя и пожимает плечами:

— Да без разницы.

13

Хотел бы я быть Бодрийяром. Быть выше всего этого. Но, от раздражения, я опрокидываю клетчатую доску.

14

Будучи мировым перекрестком (поляризующим, централизирующим общество, точнее его

---

^{*} Цитата из предисловия к рассказу «Убийство на улице Морг» (пер. Р. Гальпериной).

КОЛЛЕКЦИЯ БЕГБЕДЕРА

Литературно-художественное издание

Александр Лабрюфф
ХРОНИКИ ОДНОЙ БЕНЗОКОЛОНКИ

Роман

Переводчик Т. Петухов
Редактор Б. Геласимов
Корректор А. Калинин
Художественное оформление серии И. Викторова
Компьютерная верстка Е. Климентьевой
Обложка И. Викторова, О. Викторовой

Подписано в печать 29.07.2020. Формат 84×108/32
Печ. л. 4,5. Гарнитура Vollkorn.
Тираж 1000 экз. Заказ

«Издательский дом „Городец“»
105082, г. Москва, Переведеновский пер., д. 17, к. 1
www.gorodets.ru, e-mail: info@gorodets.ru
тел.: +7 (985) 8000 366

Интернет-магазин www.gorodets.ru

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография».
Филиал «Чеховский Печатный Двор».
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru
тел. +7 (499) 270 7359

Александр ЛАБРЮФФ ХРОНИКИ ОДНОЙ БЕНЗОКОЛОНКИ

Бовуар работает на бензоколонке в пригороде Парижа. Бовуар считает, что бензин без свинца — это как секс с презервативом, фруктоза вместо сахара: полумера, символ стерильного будущего. Бовуар смотрит старые фильмы по ночам, пытаясь извлечь метафизические выводы из «Безумного Макса» 1979-го года. Бовуар мечтает перевестись на заправку в Техас, ведь он всегда грезил о бескрайних просторах. Каждый вторник в шесть часов вечера к нему на бензоколонку заходит девушка, покупает чипсы с луком и молча уезжает на своем велосипеде. Каждый вторник в шесть часов вечера Бовуар хочет заговорить с ней.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

ГОРОДЕЦ

www.gorodets.ru

ISBN: 978-5-907085-56-5

9 785907 085565